

В. Л. КОМАРОВИЧ

Культ рода и земли в княжеской среде XI—XIII вв.¹

Язычество на Руси, никогда не располагавшее собственной письменностью, всегда держалось не догмой, а обычаем; обычай же для таких отдаленных эпох, как XII—XIII вв., легче всего уловим благодаря состоянию источников в области права, и в частности права княжеского.

Полон выразительности в этом смысле один летописный эпизод из числа посвященных Андрею Боголюбскому.

В период окончательного назревания того культурно-исторического кризиса, жертвой которого стал этот князь, у него произошло столкновение на юге с группой князей смоленских, Ростиславичей, о чем рассказывает Ипатьевская: «Того же лета Андрей, князь Суждальский, разгневаясь на Ростиславичи... исполнивсья высокоумья, разгордевсья вельми, надеяся плотной силе и множеством вой огородивсья, ражегся гневом и посла Михна мечьника, рек ему: едь к Ростиславичемь, рци ти им: не ходите в моей воли, ты же. Рюриче, пойдн в Смоленск, к брату во свою отщину; а Давыдови рци: а ты пойдн в Берладь, а в Руськой земли не велю ти быти; а Мьстиславу молви: в тебе стоять всё, а не велю ти в Руской земле быти». Но Мстислав, по отзыву летописца, «от уности навылк бяше не уполошится никого», и вот как поэтому реагировал он на высокомерный этот приказ: «повеле Андреева посла емьше постричи голову перед собою и бороду, рек ему: „иди же ко князю своему и рци ему: мы тя до сих мест акы отца имели по любви; аже еси с сякими речьми прислал, не акы к князю, но акы к подручнику и просту человеку, а что умыслил еси, а тое дей, а бог за всем“». «Андрей же то слышав от Михна, — продолжает летописец, — и бысть образ лица его попуснел; и возострися на рать». Вся выразительность этого эпизода для истории междукняжеских отношений не ускользнула уже от первого их исследователя, положившего его в основу той части своего очерка, которая говорит о периоде междукняжеской борьбы «не за волости отцовские и не за старшинство, но за старый порядок вещей, за старую Русь, за родовой быт, который хотят упразднить Юрьевичи».² Не упускали из виду выделенный нами эпизод и историки, весьма уж далекие от научных фикций «родовой теории» Соловьева. Никто, однако, не обратил до сих пор внимания на

¹ Автор настоящей работы В. Л. Комарович погиб в Ленинграде 17 февраля 1942 г. Работа В. Л. Комаровича содержит интересные наблюдения над пережитками культа рода и земли, прослеживаемыми по древнерусским литературным памятникам. Хотя некоторые положения В. Л. Комаровича устарели и не соответствуют современным представлениям об историческом развитии древней Руси, редакция ТОДРЛ считает полезным напечатание его работы с тем, чтобы сделать доступным для широкого круга исследователей тот большой материал, который был собран покойным автором.

² См.: С. М. Соловьев, История отношений между русскими князьями Рюрикова дома. М., 1847, стр. 223.